

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2019, № 3 (87)

3 /2019

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын баслымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:
Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Кыргыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер, Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Гданьск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәттишұлы, т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор

центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Ажигали Серик Ескендерович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейит Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Атаюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna, Doctor of Historical Sciences, professor at

University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna, Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)

Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Göttingen University (Kazakhstan)

Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)

Mansura-Haydar, professor (India)

Masov Rakhim Masovich, Масов Рахим Масович, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)

Mukhtar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)

Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)

Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)

Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)

Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)

Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)

Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:

Айжамал Құдайбергенова

Редактор:

Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:

Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

Отан тарихы журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай: <http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

МРНТИ 03.20.00

ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ И ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ В АППАРАТЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ ВОЛОСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Бимолданова Айгуль Амантаевна

PhD докторант, КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан

E-mail:malaeva96@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается история формирования волостного аппарата управления в Степном крае во второй половине XIX - начале XX в. Описаны служебные обязанности волостных управителей и писарей и процессы взаимодействия между ними. Предпринята попытка определить значение должностей волостного управителя и писаря в структуре местного управления в кочевых волостях через сравнительный анализ размера жалования по уездам Акмолинской области в начале и в конце исследуемого периода. Сделан вывод, о том, что изменения в системе денежного содержания являются свидетельством возрастания роли волостного писаря в аппарате управления кочевых волостей в связи с усложнением имперского делопроизводства.

Ключевые слова: местное управление, волостной управитель, волостной писарь, Степной край, Российская империя, вторая половина XIX в. – нач. XX в.

ГТАХР 03.20.00

XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ - XX Ғ. БАСЫНДА АҚМОЛА ОБЛЫСЫНЫҢ КӨШПЕНДІ БОЛЫСТАРЫНДА ЖЕРГІЛІКТІ БАСҚАРУ АППАРАТЫНДАҒЫ БОЛЫС БИЛЕУШІСІ МЕН КЕҢСЕ ХАТШЫСЫ

Бимолданова Айгуль Амантаевна

Тарих және құқық институтының PhD докторанты,
Абай ат. Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан. E-mail:malaeva96@mail.ru

Түйіндеме: Мақалада XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғ. басында Дала өлкесіндегі болыс аппараты басқармасының пайда болу тарихы қарастырылған. Болыс билеушілері мен кеңсе хатшыларының қызметтік міндеттері және олардың өзара әрекеттестігі сипатталған. Зерттеу кезеңінің басы мен соңында Ақмола облысының уездері бойынша болыстық кеңсе хатшыларының жаалақысы мөлшеріне салыстырмалы талдау жасау арқылы көшпенді болыстардағы жергілікті басқару аппараттарының құрылымында қызмет атқаратын кеңсе хатшысы лауазымының мәнін анықтауға әрекет жасалды. Ақшалай қаражаттандыру жүйесіндегі өзгерістер, империялық іс жүргізудің күрделілігіне байланысты көшпенді болыстардың басқару аппараттарындағы болыстық кеңсе хатшыларының рөлінің есугін растайтыны жайлы қорытынды жасалды.

Кілт сөздер: жергілікті басқару, болыс билеушісі, болыстық кеңсе хатшысы, Дала өлкесі, Ресей империясы, XIX ғ. екінші жартысы - XX ғ. басы.

IRSTI 03.20.00

VOLOST RULER AND VOLOST SCRIBE IN THE LOCAL ADMINISTRATION OF THE NOMADIC VOLOSTS OF THE AKMOLA REGION IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Bimoldanova Aigul

PhD student, Abai Kazakh National University,
Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail:malaeva96@mail.ru

Abstract: The article considers the history of the formation of the administration staff of the volost (*district - territorial administrative unit*) apparatus in the Steppe region in the second half of XIX century – early XX century. The duties of the volost rulers and scribes as well as the interaction process between them are described. An attempt was made to determine the role of a ruler's and scribe's position in the structure of the local government apparatus in the nomadic volosts through a comparative analysis of salary and in the districts of Akmolola region at the beginning and at the end of the study period. It was concluded that the changes in the system of monetary remuneration are evidence of the importance of the role of the volost scribes for the administration of nomadic volosts in connection with the complication of clerical work.

Keywords: local government, volost ruler, volost scribe, Steppe region, the Russian Empire, second half of the XIX century - early XX century.

Введение. Исследование проблемы формирования и функционирования волостного аппарата управления в национальных окраинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. через призму новой социальной истории приобретает актуальный характер в условиях обновления исторических исследований в начале XXI века. Изучение аппарата волостного управления и его взаимодействие с местным населением и имперской администрацией во второй половине XIX – начале XX вв. в рамках новой социальной истории предполагает, в том числе и характеристику служебной деятельности волостных управителей и их писарей в конкретном социокультурном пространстве казахских кочевых волостей.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей статьи является исследование роли волостных управителей и писарей в аппарате местного управления кочевых волостей Акмолинской области во второй половине XIX - начале XX века.

Исходя из этого были определены следующие задачи:

- рассмотреть служебные обязанности волостных управителей и писарей;
- провести сравнительный анализ денежного содержания волостных управителей и писарей, опираясь на делопроизводственные документы;
- осуществить сравнительный анализ роли волостных управителей и писарей в системе местного управления в кочевых волостях.

Материалы и методы. Источниками для исследования послужили документы Центрального государственного архива Республики Казахстан: материалы ревизий уездных и областных властей, сводные ведомости и отчеты о деятельности волостной администрации, приговоры волостных съездов, подписанные выборными.

Работа базируется на исторических методах познания, среди которых помимо идеографического метода, автором использованы синхронный и диахронный методы. Синхронный метод позволил нам выявить особенности в оплате денежного содержания волостных управителей и писарей по уездам в один и тот же исторический период. Диахронный метод применялся для сопоставления состояния денежного содержания волостных управителей и писарей в начальный и конечный моменты исследуемого периода и позволил выявить характер происшедших

изменений. Используемые в работе исследовательские методы, позволили более глубоко раскрыть поставленные задачи и определить роль волостного управителя и писаря в аппарате управления кочевых волостей Степного края.

Обсуждение. В отечественной исторической науке проблема формирования и функционирования волостного аппарата управления в национальных окраинах Российской империи во второй половине XIX - начале XX века сравнительно недавно получила свою актуализацию.

Одним из немногих, кто поднял вопрос о формировании системы местного управления на территории казахской степи в XIX веке, стал С.З. Зиманов (Зиманов, 1960). Из современных казахстанских исследователей следует отметить научные публикации: Б.М. Абдрахмановой (Абдрахманова, 2010), Г.С. Султангалиевой (Султангалиева, 2000, 2016), С.С. Сайфулмаликовой (Сайфулмаликова, 2012), А.А. Айтмухамбетова (Айтмухамбетов, 2010), Г.К. Калиевой (Калиева, 2010), Т.Т. Далаевой (Далаева, 2016, 2019). В их публикациях рассматриваются вопросы административного управления Казахской степью в составе Российской империи, в частности уделяется внимание характеру и специфике деятельности должностных лиц волостного звена местной администрации.

В исследовании Б.М. Абдрахмановой (Абдрахманова, 2010) рассматривается процесс изменения в XIX веке традиционной структуры управления казахов под влиянием российской административно-политической системы. Г.С. Султангалиева отмечает причины замены татарских и башкирских письмоводителей русскими или казахскими служащими в низовых звеньях управления казахами (Султангалиева, 2000). С.С. Сайфулмаликова рассматривает как создание волостей в Сырдарьинской и Семиреческой областях повлияло на традиционное казахское общество (Сайфулмаликова, 2012) А.А. Айтмухамбетов в докторской диссертации, исследуя формирование казахских служащих колониальных органов в XIX начале XX вв., подробно останавливается на такой категории служащих, как писари (Айтмухамбетов, 2010). Т.Т. Далаева, рассматривая особенности организации делопроизводства волостной системы управления во внешних округах Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 1820-1860-е гг., уделяет внимание проблемам подбора и подготовки кадров письмоводителей (Далаева, 2016).

Можно отметить публикации исследователей по истории России А.Д. Гомбожапова (Гомбожапов, 2018), Г.Т. Бакиевой (Бакиева, 2010), А.В. Ремнева, Н.Г. Суворовой (Ремнев, Суворова, 2005), Н.П. Никитиной (Никитина, 2014), В.Б. Безгина (Безгин, 2013), С.А. Попова (Попов, 2014).

В статье А.Д. Гомбожапова затрагиваются вопросы организации и деятельности волостных управлений бурят Иркутской губернии (1912–1917 гг.). (Гомбожапов, 2018). Г.Т. Бакиева рассматривает основные элементы волостного управления у сибирских татар во второй половине XIX — начале XX в.: деятельность волостного схода и правления, а также права и обязанности волостных должностных лиц (Бакиева, 2010).

Большинство российских исследователей, рассматривают должность волостного писаря, в первую очередь, в региональном аспекте. Например, А.В. Ремнев и Н. Г. Суворова отмечают, что сибирский волостной писарь имел не принципиальные, но характерные отличия от своего российского коллеги, и дают следующую оценку волостному писарю: «Значимость волостного писаря для государственного аппарата и крестьянского мира и фактическая независимость от обеих структур превращали волостного делопроизводителя в ключевую фигуру сибирской деревни» (Ремнев, Суворова, 2005:311).

Н. П. Никитина рассматривает статусную позицию волостных писарей в Псковской деревне второй половины XIX - начала XX вв. «Не будучи членом крестьянского общества, он в то же время, являясь одним из главных лиц волостного правления, обладал довольно высоким социальным статусом в деревне,

как представитель власти. При этом стоит указать и на его низкую социальную позицию в отношении государственных чиновников, осуществлявших контроль за крестьянским самоуправлением». Волостной писарь, по мнению Н.П. Никитиной, оказался фигурой чуждой как для Псковского крестьянства, так и для местных чиновников (Никитина, 2014:48).

В статье С.А. Попова представлены результаты исследования функций и роли писаря в структуре крестьянского самоуправления Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. Рассмотрен принцип формирования кандидатов на данную должность, отражены взаимоотношения писаря с волостным старшиной и старостой. Сделан вывод о том, что, являясь наиболее образованным среди крестьянских должностных лиц, зачастую он становился ключевой фигурой в функционировании волостного правления (Попов, 2014: 60).

В статье В.Б. Безгина подробно расписаны должностные обязанности волостных писарей, отношение населения к ним. Автор делает вывод, что значение волостного писаря выходило за рамки канцелярской работы, поскольку он являлся для крестьян посредником между сельским миром и просвещенным обществом (Безгин, 2013:54).

В последние годы казахстанскими исследователями была проведена большая работа по сбору документов и материалов, и публикации сборников, в которых были систематизированы материалы и по институту волостных управителей (назначение жалования, материальные поощрения и т.д.) (Султангалиева и др., 2014, 2018).

Специальных исследований посвященных данной проблеме по Степному краю публиковалось крайне мало, поэтому, проблема изучения истории формирования и функционирования аппарата управления кочевых волостей требует дополнительного исследовательского внимания.

Результаты. В исследуемый период в аппарат местного управления кочевых волостей Степного края входили волостной управитель, кандидат к нему, писарь и рассыльные. Формирование структуры местного управления волостного уровня в казахской степи начинается в первой половине XIX века, в результате проведения Российской империей административных реформ, в частности, «Устава о сибирских казахах 1822 г.» (далее по тексту Устав 1822 г.)

По Уставу 1822 г. на должности управителей волости предполагалось выбирать представителей из казахских султанов: «§ 16. Волости управляются султанами» (Левшин, 1996:401); Волостной султан занимал должность пожизненно и после смерти должность переходила по наследству: «§ 30 Звание султанов есть наследственное. § 31. Право на управление волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линии и по первородству; но и в случае сообразно с нынешними обычаями, должно предварительно истребовать согласие общества, которое может избрать и другого султана, но не вверяет ему власти, без утверждения областного правления» (Левшин, 1996:402). Однако, как показала практика организации волостей в этот период, на должность управителя волости российская администрация зачастую вынуждена была утверждать не только лиц султанского происхождения, но представителей «черной кости»: биев и старшин.

Последующее преобразование системы местного управления на территории Степного края произошло в ходе административных реформ второй половины XIX века в результате принятия «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. (далее по тексту Положение 1868 г.) и «Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» 1891 г. (далее по тексту Положение 1891 г.), которые уже в меньшей степени учитывали местные традиции управления казахским обществом.

Согласно Положению 1868 г. и Положению 1891 г., чтобы претендовать на должность управителя волости, не обязательно было иметь султанское происхождение: «§ 65. В названные должности может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25-ти лет» (Масевич, 1960:327).

Срок исполнения служебных обязанностей волостными управителями составлял только 3 года. Служебные обязанности волостных управителей были прописаны в Положениях и в исследуемый период не претерпели существенных изменений. Главная функция, которая возлагалась на них, это исполнение финансово-податных и административно-полицейских обязанностей.

В податно-финансовые функции волостного управителя входило: ведение списка кибитковладельцев в аульных обществах, надзор за своевременным поступлением всех сборов, а также за тем, чтобы в волости не было неразрешенных сборов и неустановленных повинностей.

В административно-полицейские функции входило исполнение правительственных, распоряжений и судебных решений, присутствие на аульных съездах для выбора аульных старшин и кандидатов к ним, наблюдение за порядком на съездах, но без права вмешательства в сами выборы.

За неудовлетворительное исполнение именно податно-финансовых функций они наиболее часто подвергались административному наказанию: штрафу, а иногда даже аресту, но не более чем на семь суток.

На все остальные должности волостного аппарата управления кандидаты нанимались по усмотрению обществ. К ним относились должности писарей и рассыльных. Сроки службы для них, не ограничивались.

При изучении административных должностей волостного аппарата управления в Степном крае в XIX начале XX века возникает вопрос об определении таких понятий, как «писарь» и «письмоводитель». Во «Временном положении об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. упоминается должность письмоводителя (Масевич, 1960:328), а в «Положении об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» 1891 г. (далее по тексту Положение 1891 г.) в качестве помощника волостного управителя по делопроизводству упоминается уже не письмоводитель, а писарь (Масевич, 1960:392). В толковом словаре С. И. Ожегова даются следующие определения: письмоводитель, (устар.) - чиновник, занимающийся ведением канцелярских дел, делопроизводством (Толковый словарь Ожегова); писарь, (устар.) - должностное лицо, занимающееся перепиской и составлением канцелярских бумаг (Толковый словарь Ожегова). Рассматривая территорию Акмолинской области в исторический период со второй половины XIX – по начало XX вв., мы будем придерживаться позиции, что эти понятия являются синонимами.

В Уставе 1822 г. содержится § 99 о необходимости наличия письмоводителя у волостного султана: «для производства дел волостной султан имеет письмоводителя, знающего русский и татарский языки» (Левшин, 1996: 408). Денежное вознаграждение письмоводителя по Уставу 1822 года осуществлялось за государственный счет, эта должность, наряду с должностью волостного султана, упоминается в приложении «Штат расходам на счет казначейства по управлению киргиз-кайсаками Средней орды», где письмоводителю полагался оклад в размере 300 рублей (Левшин, 1996:427).

Осуществляя в Казахской степи процесс формирования административного аппарата и организацию системы делопроизводства, российские власти, действовали постепенно. В 1841 году в распоряжении пограничного начальника управления сибирскими казахами Н. Ф. Вишневого были уточнены обязанности и ответственность письмоводителей при волостных управителях: «...чтобы

находящиеся постоянно при волостных управителях толмачи или письмоводители, о чем последует особое распоряжение, были точными передавателями им получаемых от Приказа письменных требований и указов и занимаясь письмоводством в волости, по приказаниям волостных управителей, исходящие бумаги от них скрепляли своим подписом, ответственю непосредственно за точный смысл и изложение содержания бумаги, долженствующий быть совершенно понятной Волостному управителю, от которого она пишется и который должен прикладывать к ней печать свою» (Далаева, 2016: 35).

В Положениях 1868 г. и 1891 г. отсутствовал отдельный параграф о необходимости наличия у волостного управителя письмоводителя, однако о нем упоминалось в пункте, где речь шла о жаловании волостного управителя.

Служебные обязанности волостного писаря, в Положениях 1868 г. и 1891 г. не прописаны. Исходя из анализа архивных документов, в их обязанности входило ведение письменного делопроизводства волостного правления. В материалах ревизий волостных правлений упоминаются следующие делопроизводственные документы: журнал входящих и исходящих бумаг, книга приказов и постановлений волостного управителя, книга приговоров, книга выдачи паспортов, посемейные списки казахов, денежные книги, книги податей и повинностей. Их количество в разных волостях было различным, в среднем от десяти до двадцати пяти видов документов. Помимо этого, писарь должен был оформлять письма на внеплановые запросы уездного и областного начальства и др. Реальный объем работы писаря был достаточно велик, он должен был делать копии практически всей волостной документации для вышестоящего начальства. Количество исходящих документов правления в некоторых кочевых волостях доходило в год до двух тысяч деловых бумаг (ЦГА РК, 8863: 495-500).

Помимо того, что на него была возложена работа с официальными документами, касавшимися деятельности волостного управления, возникала письменная работа и вне его. Поэтому мы часто наблюдаем, что в аппарате управления кочевых волостей помимо писаря были часто один или даже два помощника писаря (ЦГА РК, 9010:412-415).

Необходимо отметить, что вся официальная документация волостного аппарата должна была вестись на русском языке. А так как большинство казахских волостных управителей не знали русский разговорный язык и не владели русской письменной грамотностью, то, писари одновременно выполняли дополнительно функцию «толмача» (переводчика). Естественно такая ситуация порождала определенную зависимость волостного управителя от писаря. Например, при проведении ревизии делопроизводства в 1913 году Еременский волостной управитель на все вопросы крестьянского начальника, отвечал: «Не знаю, толмач знает». Под «толмачем» он подразумевал своего писаря Черкасова (ЦГА РК. 9317: 12).

Постоянного служебного помещения у казахской волостной администрации не было, и писарь обычно находился в том же ауле, где проживал волостной управитель.

Входившие в аппарат волостного управления должности делились на две категории: исполнявшиеся за денежное содержание или безвозмездно. Во второй половине XIX в. к первой относились волостные управители, писари и рассыльные. Ко второй кандидат к волостному управителю. Денежное содержание было вынесено за рамки государственного финансирования и включено в общую сумму, выделяемую из земских сборов, производился общественный сбор с кибитковладельцев. Размеры содержания отличались в разных уездах, но не выходили за рамки, указанные в Положениях.

В Положении 1868 г. в § 77 упоминалось: «Волостные съезды выборных определяют содержание волостному управителю и аульным старшинам.

Содержание волостному и на наем ему письмоводителя назначается не менее 300 руб.» (Масевич, 1960: 328). Решение о размере денежного содержания волостного управителя и волостного писаря принималось на съезде волостных выборных. Ниже на рис.1-5 представлены выдержки из ведомости «О земских повинностях с киргиз (казахов) Акмолинской области на трехлетие 1875-1878 гг.» о сумме, выделяемой на выплату жалования волостным управителям и волостным писарям (ЦГА РК, 7004:29-36).

Как видно из данных диаграмм размер оплаты не всегда зависел количества кибитковладельцев волости, в которой должностные лица несли службу. Эти показатели варьировались как по волостным правлениям, входившим в один уезд, так и по уездам. В уездах, расположенных территориально ближе к областному центру (Омский, Петропавловский, Кокчетавский), количество кибиток, как мы видим, не влияет на размеры жалования. Например, в Пресновской волости Петропавловского уезда 1892 кибитки, что практически в два раза больше чем в Таинчинской волости (1005 кибиток), однако размер денежного содержания у них одинаковый и равен 300 рублям (рис.1). А вот в отдаленных уездах Сарысуйском и Акмолинском, размер жалования коррелирует с количеством кибиток в волости (рис 4-5). Исходя из диаграмм, можно проследить тенденцию увеличения суммы выделяемой волостными съездами на денежное содержание волостного аппарата управления по мере удаления от областного центра. Если в Омском и Петропавловском уездах она не превышает 350 рублей, то в Сарысуйском и Акмолинском уездах достигает 500-600 рублей (рис. 1-5).

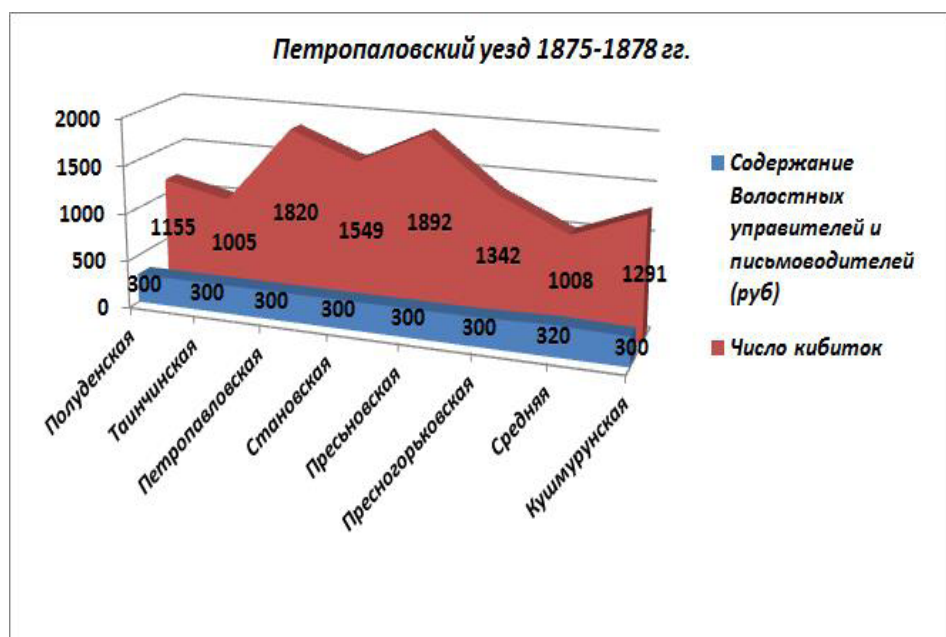

Рис. 1 - Количество кибиток и содержание должностных лиц волостного аппарата Петропавловского уезда (1875-1878 гг.)

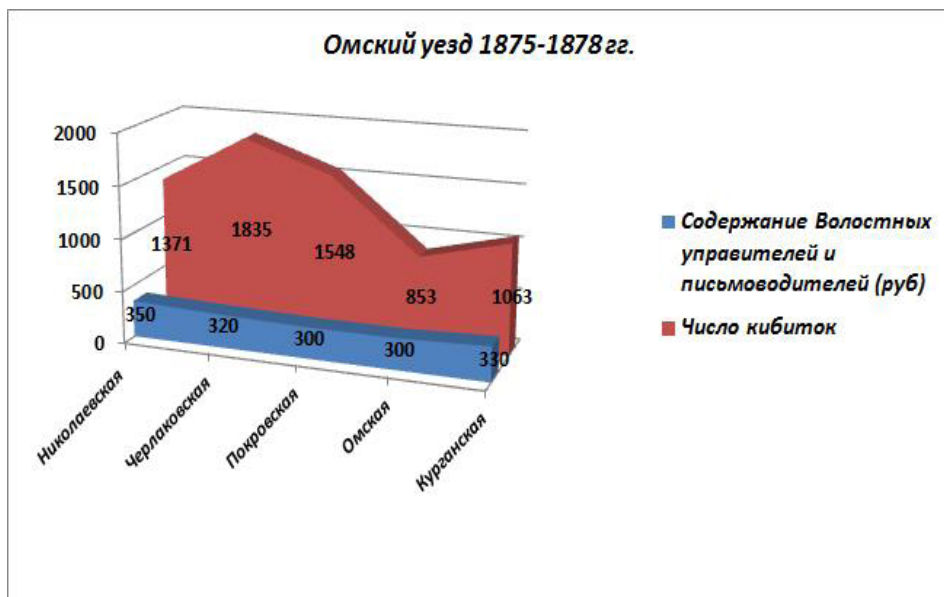

Рис. 2 - Количество кибиток и содержание должностных лиц волостного аппарата Омского уезда (1875-1878 гг.)

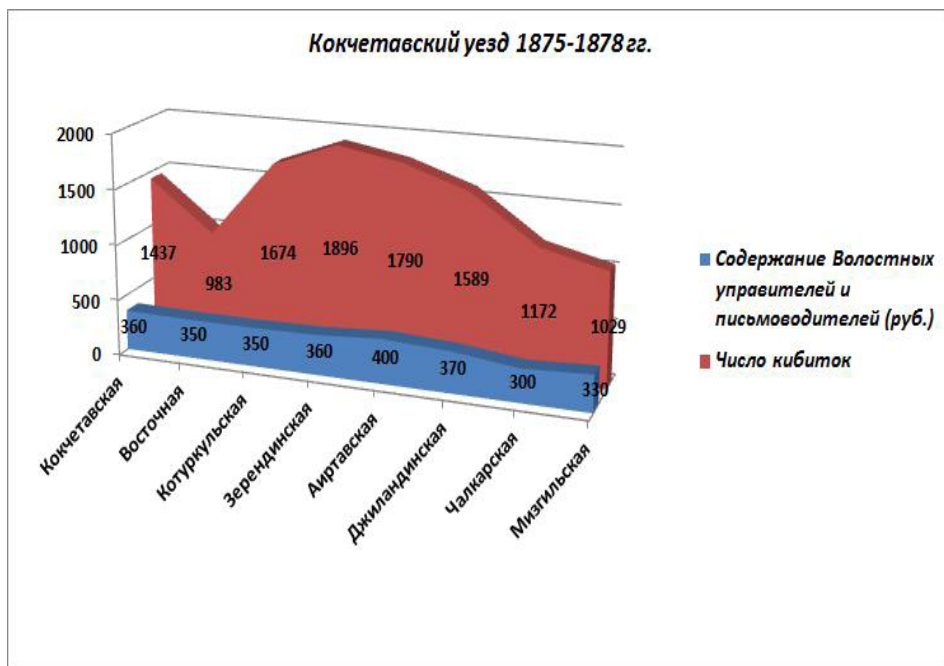

Рис. 3 - Количество кибиток и содержание должностных лиц волостного аппарата Кокчетавского уезда (1875-1878 гг.)

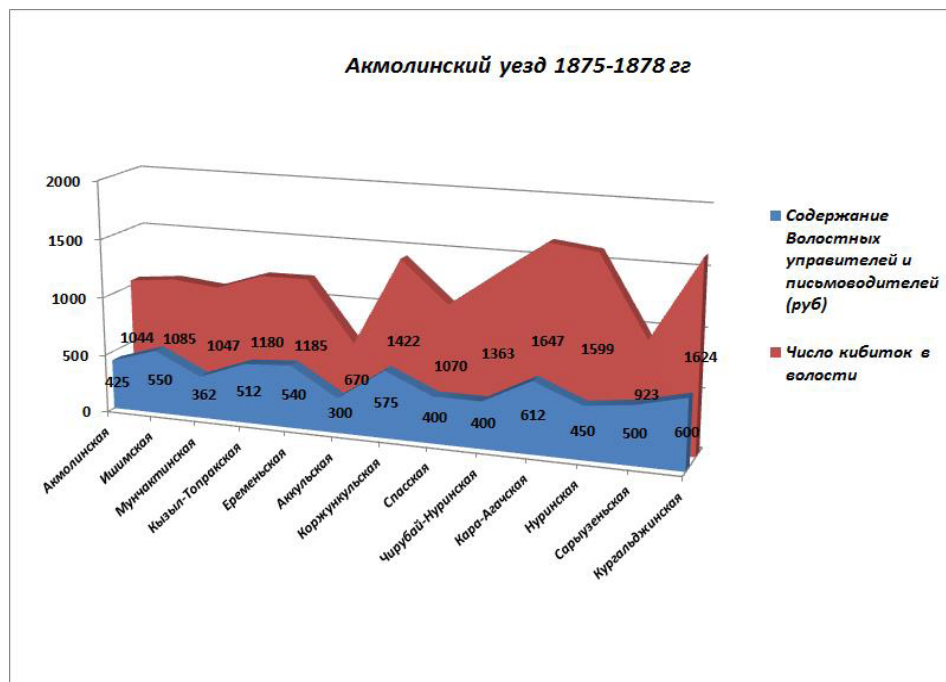

Рис. 4 - Количество киботок и содержание должностных лиц волостного аппарата Акмолинского уезда (1875-1878 гг.)

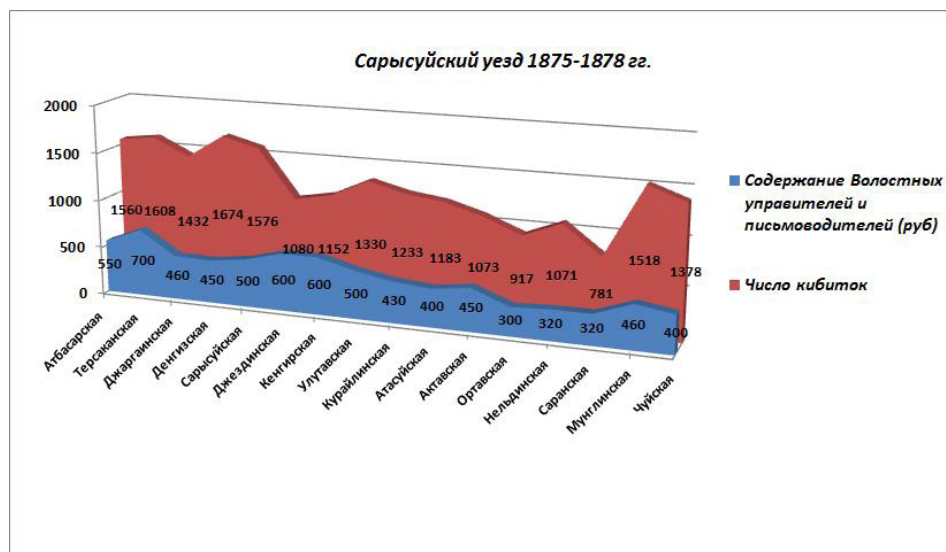

Рис. 5 - Количество киботок и содержание должностных лиц волостного аппарата Сарысуйского уезда (1875-1878 гг.)

В Положение 1891 г. размер жалования волостного управителя и сумма, выделяемая на наем писаря и рассыльных были прописаны уже отдельно: «Волостные съезды определяют жалованье волостным управителям, до избрания оных, сообразно величине и благосостоянию волости, в размере от трехсот до пятисот рублей, а также сумму на наем писарей и рассыльных, а количестве от трехсот до четырехсот рублей в год» (Масевич, 1960:392). Более чем 20-летний период реализации практик местного управления привел к необходимости отделения жалования волостного управителя, от жалования волостного писаря и рассыльных, что является свидетельством его возросшей значимости для аппарата волостного управления.

Размеры жалования волостных управителей варьируют в пределах, определённых Положением 1891 г., но как видно из диаграммы в Омском уезде в двух волостях размеры жалования составляет 150 рублей, что в два раза ниже положенной суммы (рис. 6). В Омском уезде самые низкие размеры жалования у волостных управителей среди всех пяти уездов.

Анализируя приговоры волостных выборных о распределении общественных казахских сумм на содержание вспомогательных должностей волостного аппарата (рис. 6-8), мы можем наблюдать, что три четверти положенной суммы уходила на оплату жалования волостного писаря и его помощников (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9010. Л. 412-415), наблюдается тенденция увеличения жалования волостных писарей по мере территориальной приближенности к областному центру г. Омску. Как видно из рис.6-8 в Акмолинском и Атбасарском уездах жалование волостного писаря составляло не менее половины жалования волостного управителя, а в Кокчетавском и Омском уездах оно практически равнялось жалованию волостного управителя. Если рассматривать период с 1870-х гг. по 1910-е гг. мы можем наблюдать увеличение общей суммы, выделяемой на денежное содержание аппарата местного управления кочевых волостей практически в два раза.

Но, несмотря на достаточно высокое денежное содержание, волостные управители и особенно писари часто обращались с ходатайством об увеличении им жалования. В документах ЦГА РК встречаются протоколы съездов волостных выборных начала XX века, на которых обсуждался вопрос, повышения жалования волостных управителей и писарей, и в большинстве случаев эти просьбы получали одобрение со стороны волостных выборных. Например, писарь Денгизской волости спустя полгода исполнения своих обязанностей обращается с ходатайством о повышении ему жалования на 50 рублей с 250 рублей до 300 рублей (ЦГА РК, 9010:169). Управитель Атбасарской волости также ходатайствует о повышении ему жалования на 100 рублей (ЦГА РК, 9010:280).

Согласно §72 Положения 1891 года приговоры волостных съездов о содержании волостным управителям и о сумме на наем писарей и рассыльных утверждались областным правлением (Масевич, 1960:392). Если вопрос о повышении жалования не получал одобрения на съезде волостных выборных, уездный начальник, а после 1902 года крестьянский начальник, пытались решить эту проблему административным путем. В качестве примера можно привести ситуацию в Зерендинской волости Кокчетавского уезда в 1904 году. Волостной писарь Зерендинской волости обратился к крестьянскому начальнику с ходатайством об увеличении его содержания до 400 руб. в год «в виду того, что Зерендинская волость состоит из 2617 кибиток, разбросана на весьма обширном пространстве, с массой крестьянских селений в районе волости, так что ему при разъездах по делам службы по волости, имеющим связь с крестьянами, приходится нанимать лошадей в крестьянских селах, а масса работы в волости вынуждает иметь на свои средства помощника, помимо содержащегося на средства общества, получаемого им содержания 196 руб. в год более чем недостаточно, из этих же денег платить за разъезды и нанимать писца при экстренных работах» (ЦГА РК, 8854:52).

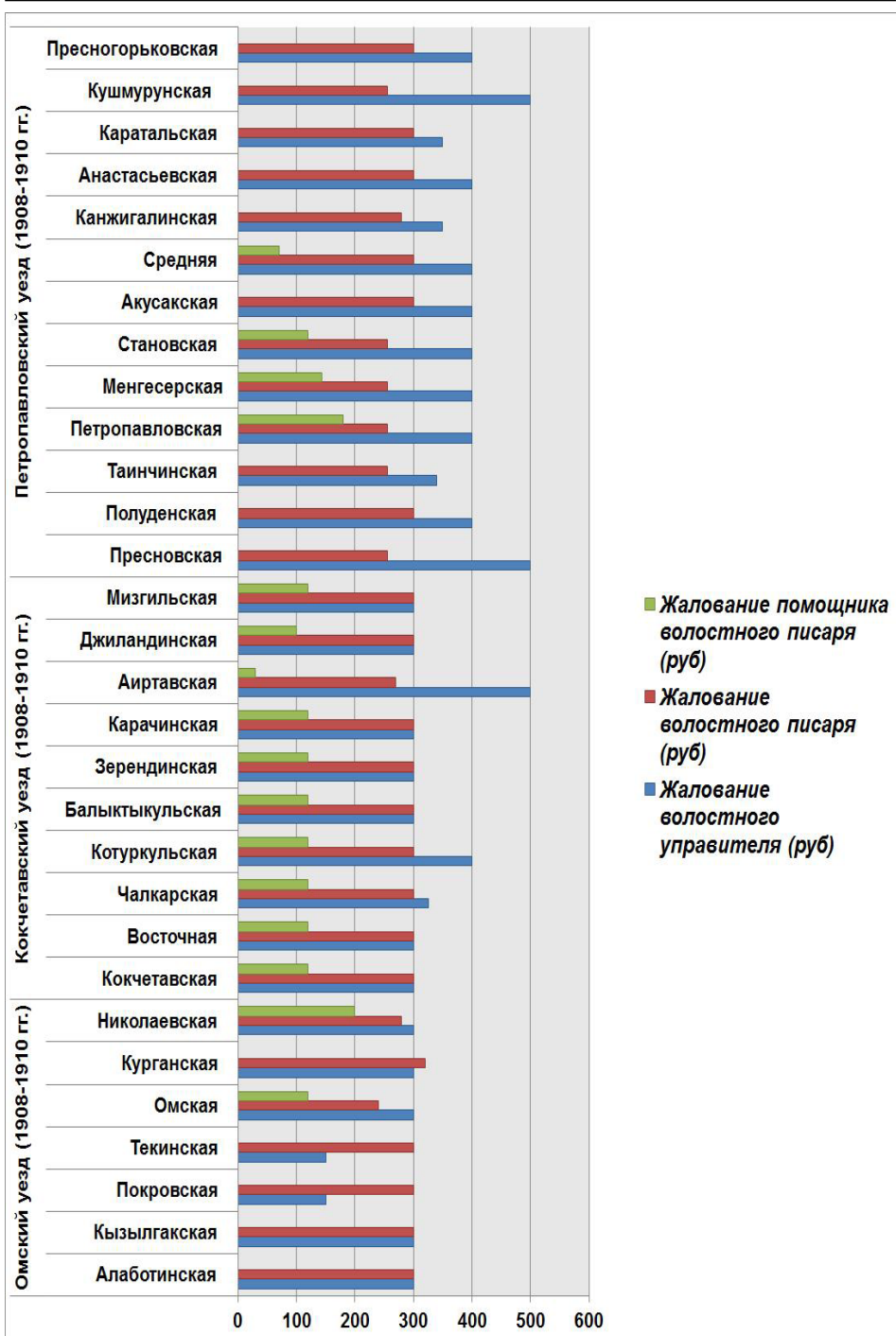

Рис. 6 - Размер жалования должностных лиц волостного аппарата Петропавловского, Кокчетавского и Омского уездов (1908-1910 гг.)

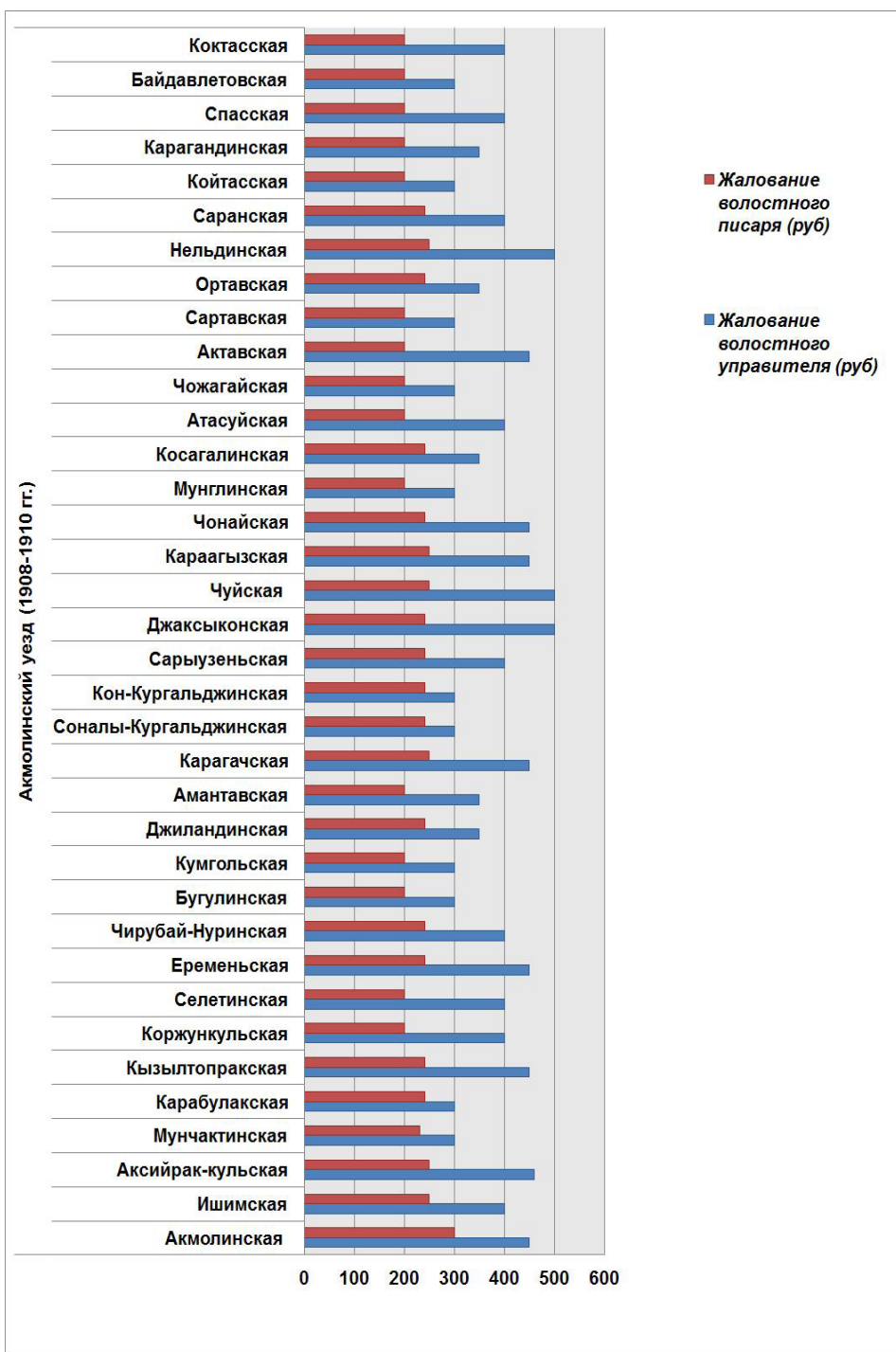

Рис. 7 - Размер жалования должностных лиц волостного аппарата Акмолинского уезда (1908-1910 гг.)

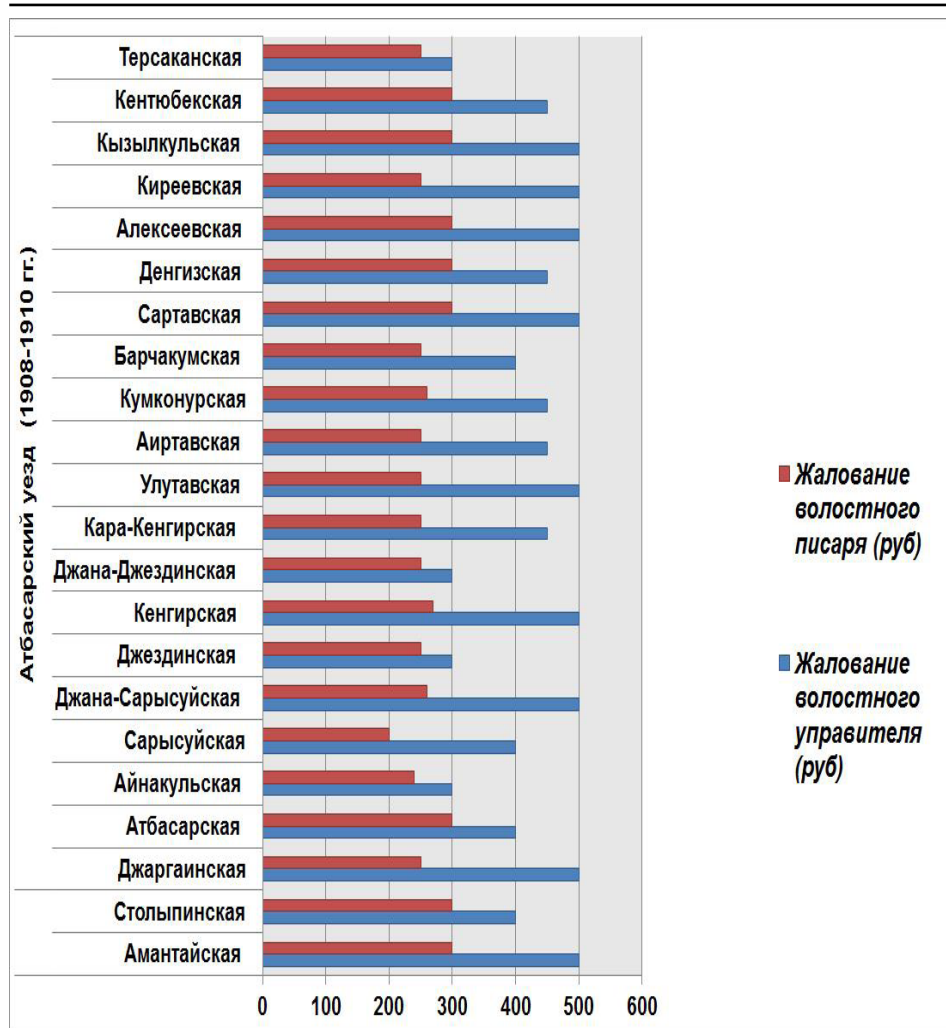

Рис. 8 - Размер жалования должностных лиц волостного аппарата Атбасарского уезда (1908-1910 гг.)

Съезд волостных выборных после обращения крестьянского начальника одобрил повышение жалования волостного писаря лишь на 10 руб. в год. Уездный съезд крестьянских начальников, находя такое жалование крайне недостаточным, постановил: назначить Зерендинскому волостному писарю жалование, впредь до раздела Зерендинской волости, в размере 300 руб. (ЦГА РК, 8854: 50). Общее присутствие Акмолинского областного правления присоединилось к постановлению съезда крестьянских начальников об увеличении жалования писарю до 300 руб. и ходатайствовало перед Степным генерал-губернатором о применении в полном объеме ст. 64 Временного положения о крестьянских начальниках в полном ее объеме при рассмотрении Крестьянскими начальниками вопроса о достаточной обеспеченности жалованием лиц туземной администрации с предоставлением уездному съезду права определения, с утверждения Общего присутствия сообразного с местными условиями размера жалования (ЦГА РК, 8854:53). Вопрос о повышении денежного содержания волостному писарю был

решен положительно, даже вопреки решению самого казахского общества, что свидетельствует о значимости роли волостного писаря для колониальных властей.

Заключение. В исследуемый период в аппарат местного управления кочевых волостей Степного края входили волостной управитель, кандидат к нему, писарь и рассыльные. Основными должностными лицами являлись волостной управитель и писарь. Главная задача, которую ставила перед волостными управителями имперская администрация – это реализация государственной власти и управления на местном уровне. Чем дальше от областного центра, тем сложнее было проконтролировать уездному начальству положение дел местах непосредственно. Сами уездные начальники признавали, что практически не владели ситуацией в отдаленных волостях. В этих условиях большое значение имело, то какой человек занимал должность волостного управителя.

Со временем волостные писари стали играть более важную роль. Вся официальная документация должна была вестись на русском языке, а из служащих только писари владели русской грамотой. Доля волостных управителей, в достаточной мере владеющих русским разговорным языком и письменной грамотностью к концу первого десятилетия XX века была малочисленной. Это обстоятельство влияло как на функционирование самого волостного аппарата управления, так, и на взаимодействие с уездным и областным начальством. Очень часто волостные управители становились инструментом в руках волостных писарей. Помимо ведения письменного делопроизводства в волостном управлении, писарь на практике, очень часто выполнял функции переводчика, или даже посредника. Изменения в размере денежного содержания также свидетельствует о важности роли волостного писаря для казахского общества в связи с усложнением делопроизводства. Для уездного начальства фигура волостного писаря была не менее важна, ведь именно они, а не волостные управители в первую очередь несли ответственность за правильность и своевременность оформления документов, а, следовательно, и поступления денег в казну государства.

Литература:

Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Караганда, 2010. 242 с.

Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX начале XX вв. (исторический аспект). Семей, 2010. 346 с.

Бакиева Г.Т. Волостное управление у сибирских татар во второй половине XIX-начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. №1 (12). 2010. С. 156-164.

Безгин В. Б. Волостной писарь в общественной жизни села второй половины XIX – начала XX века // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX – XXI вв. Липецк: ЛГПУ, 2013. С. 149-155.

Далаева Т.Т. Особенности организации делопроизводства в волостной системе управления во внешних округах Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 20-60-е гг. XIX в. // Вестник КазНПУ им.Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». - 2016. - № 2. - с. 31-38.

Далаева Т.Т. От волостного султана к волостному управителю (1822 – 1868 гг.): эволюция статуса и социального состава. [Электронный ресурс]. //Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1(05) URL: <http://quest.e-history.kz/ru/publications/view/356> (дата обращения: 23.05.2019).

Калиева Г.К. Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. 2010. № 3. С. 18-24.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей -

Алматы: Санат, 1996 . - 656 с.

Масевич М.Г., сост. Материалы по истории политического строя Казахстана / отв.ред. С.З.Зиманов. Т.1. Алма-Ата, 1960. 441 с.

Никитина Н. П. Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX - начала XX в. // Псков : науч.-практ., ист.-краевед. журн. № 41 / М-во образования и науки РФ, Псков. гос. ун-т. - Псков, 2014. - С. 42-49.

Попов С.А. Должность писаря в структуре крестьянского самоуправления Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 56-61.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Волостной писарь: слуга двух господ, или Хозяин сибирской деревни // Азиатская Россия: люди и структура империи: сб. науч. ст. – Омск, 2005. С.282-311.

Сайфулмаликова С.С. Жетісу, Сырдария облыстарындағы болыстардың құрылу тарихынан: қазақ қоғамындағы рулық қоғамды жою бағытындағы 1844, 1867 ж. Ережелердің әлеуметтік салдары. // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сер. 2012. № 4. 18-22 б.

Султангалиева Г.С. Волостные управители Казахской степи: региональная элита второй половины XIX в. // III Халықаралық Фараби оқулары, «Тәуелсіздік күндылықтары және «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы» атты ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы: Қазақ университеті, 2016. - С. 118-121.

Султангалиева Г.С., Далаева Т.Т., Маликов Б.У., Тулешова У. сост. Институт волостных в системе управления Казахской степью (XIX - начало XX вв.): монография в документах / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы, 2018. - 396 с.

Султангалиева Г.С., Далаева Т.Т., Удербаета С.К. Маликов Б.У. сост. Волости и волостные управители (XIX - начало XX вв.): сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева. - Алматы, 2018. - 298 с.

Султангалиева Г.С., Далаева Т.Т., Удербаета С.К. сост. Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы, 2014. - 418 с.

Султангалиева, Г. С. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской степи (XVIII-XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 34.

Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35191> (дата обращения: 23.03.2019).

Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.369, Оп. 1, Д. 7004, 99 л.

ЦГА РК Ф.369, Оп. 1, Д. 8863, 505 л.

ЦГА РК.Ф.369, Оп. 1, Д. 8854, 50-64 л.

ЦГА РК.Ф.369, Оп. 1, Д. 9010, 417 л.

ЦГА РК.Ф.369, Оп. 1, Д. 9317, 102 л.

**Мазмұны
Содержание
Contents**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мухатова О.
ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҮЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР
ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ
ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....5

Begalieva A., Khairullayeva V.
HISTORIOGRAPHY OF THE NEW ECONOMIC POLICY IN
40-YEARS OF XX CENTURY AND AT THE BEGINNING
OF XX CENTURY.....20

Shaimerdenova M.D.
EPISTOLARY CULTURE:
LETTERS AND POEMS FROM THE FRONT.....31

Абдирайымова А.С., Сарсенбаев А.Б.
ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕЛУ МӘСЕЛЕСІ.....43

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Козыбаева М.М.
ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (КОМИССИЯ) 1734-1744 гг.
ПО КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ:
ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ.....58

Бимолданова А. А.
ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ И ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ
В АППАРАТЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ
ВОЛОСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....72

Бектанов А.А.
ШЫҢЖАҢДАҒЫ XIX ғ. 70-жж. САЯСИ ДАҒДАРЫС
ЖӘНЕ ҚҰЛЖА СУЛТАНДЫҒЫНЫҢ РЕСЕЙ
ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚҰРАМЫНА КІРУІ.....87

**ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА
В ПОТОКЕ ИСТОРИИ
IN THE STREAM OF HISTORY**

Бекназаров Р.А.
АҚТӨБЕ ӨҢІРІНДЕГІ МҮСЫЛМАНДЫҚ
САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....102

Капаева А.Т.
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ:
ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ.....111

Мұхитов Қабібек
КАСПИЙ-ОРСК МҮНАЙ ҚҰБЫРЫНЫҢ САЛЫНУ ТАРИХЫ.....124

Жанбосинова А.С., Қарибаев М.
ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ПРОЕКТЕ
ПРООН НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....134

**ХАЛЫҚТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
POPULATION ISSUES**

Смагулов Б., Тылахметова А.
ТУЛЕНГУТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
КАЗАХОВ (XVIII – НАЧАЛЕ XX В.).....146

Kamaljanova T.A.
IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE
LIVES OF “LEFT BEHIND”.....158

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Рогожинский А.Е., Железняков Б.А.
КЛЕЙМА И ТАМГИ НА ДВУХ СЕРЕБРЯНЫХ
СОСУДАХ ИЗ ДОЛИНЫ ШУ И МОНГОЛИИ.....167

Novozhenov V.A., Sydykov A.Zh.
BRONZE AGE TRANSEURASIAN COMMUNICATIONS.....184

Қартаева Т.
МАҢҒЫСТАУ, ҮСТІРТ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ
ГИДРОТЕХНИКАЛЫҚ БІЛІМІ.....206

Шашаев Ә. Қ., Тәлім А.Т.
ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-НЕКЕЛІК
ҚАТЫНАСТАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР.....223